

Глава 400: Движение Хуа Тяньду

Если вы действительно можете использовать "Великий свет Пуду Дзен", чтобы превратить гиганта древних в кули, и от всего сердца посвятить себя этому, то это действительно стоит того. Преимущества велики, и готовность молиться каждый день гораздо больше, чем миллионы дьяволов, много дьяволов. Долгоживущий тайный мастер, искренне преданный своему делу, много ли он даст?

Однако как мастер секрета долголетия может искренне сдаться?

Фан Хань знает, что деревянные даосы определенно возненавидят его. Сейчас это просто вопрос целесообразности. Однако если другая сторона отпустит разум и примет руководство Великого Пурдю Дзен, то проблем не возникнет. Под просветлением Будды все обиды будут устранены.

Дапуду Дзенгуан, как один из трех тысяч путей, обладает сверхъестественной силой власти.

Даже если у вас нет ничего общего с вами, убейте всю семью и заберите жену и дочь. В этих обстоятельствах ненависть также рухнула и деградировала. Преданность тебе.

Конечно, предпосылкой перехода является то, что ваша собственная сфера намного выше, чем у другой стороны.

В противном случае это не имеет никакого эффекта.

Как Фан Хань до внедрения Великого Света Пурдю Дзен другим людям, максимум, что он может, это перейти через свирепого тигра, чтобы тот не ел мяса. Теперь, после получения наследства Линлун Сяньцзунь, если ты действительно культивируешь эту магическую силу, ты сможешь превратиться в магического мастера магической силы.

Если только это не сверхъестественная сила, монахи выше неба и земли имеют небольшое сопротивление.

Что касается мастера Дахуа Цзиньдана, это невозможно сделать. Не говоря уже о древних гигантах, обладающих долголетием и тайнами. Люди не сдвинутся с места.

Однако если мастер секретов долголетия желает быть переправленным, это другое дело. Вы готовы сотрудничать друг с другом. Вам не нужно тратить свой ум.

"Свет Да Пуду Дзен, переправь меня!" Люди Мудео задрожали и закричали: "Фан Хань, как ты!"

"У тебя действительно несчастье, я думаю, это хорошо. Как великан, как ты можешь действительно усердно работать для меня?" Холодный ледяной голос, кажется, замораживает воздух в лед. "Похоже, ты упрям". Я использую мировое дерево только для того, чтобы **** тебя до взрослого возраста, а потом добавляю себя".

Фан Хань увеличил силу мирового древа, например, стук костей и крик деревянных людей.

Хотя люди Мудео полны энергии, но таким образом, в течение года, они будут действительно высосаны, и боги будут уничтожены.

"Я готов сдаться, готов сдаться! Я готов принять большой свет Пуду Дзен в свое сердце!"

Деревянные даосы не могли больше терпеть и зарычали.

"Вот и хорошо, превращайся в святого царя, повелевай демоном, многими дьяволами, читай мантру из шести слов, великие писания Пуду и тщательно пересекай со мной лес!"

Фан Хань Хаха рассмеялся и сел на колени. Цзинь Дань выстрелил светом дзэн и сначала осветил им Восемь Будд. Затем магические символы пяти элементов вдруг снова расцвели. Из бесконечной пустоты я схватил его. Доля долей благословения Фогуань. Все восемь плавучих сект стали более яркими.

Вращающийся Святой Король, Тонкое Колесо Солнца и Луны, даже Черный Король, Ребенок Туманности, Чистый Лис, Маленькая Девочка-Демон, Миллионы Дьяволов, Многие Дьяволы, все прочитали мантру из шести слов, писания в Великом Пурду Дзен, в одно мгновение В то же время, они собрались в огромную звуковую волну, и бесконечный свет Будды засиял и окутал деревянного бога.

На лице деревянного даосского народа, вдруг появился болезненный взгляд, эти свет Будды, писания, всегда проникали в его закон неба и земли.

Этот великий свет Пердью Дзен, без небольшой силы атаки, это просто поворот.

Если деревянные даосские люди не хотят, не говорите миллион дней магии, даже если это сто миллионов дней магии, напевая текст в течение тысяч лет, не может сдвинуть его с места.

"Деревянные люди, вы все еще не отпустили свою одержимость и принимаете большой свет Пуду Дзен в свое сердце. Вы хотите умереть? Сопровитесь моему паром, и я убью вас! Это жизнь и смерть, между вами "сказал Фан Хань".

Конечно, это смущение, деревянный даос сел на корточки, разум начал отпускать, позволил миллионам демонов и свету Будды Фан Хана войти в закон его судьбы.

Постепенно его священный закон был загрязнен слоем золота, от внешней стороны до внутренней. Лицо деревянного даосского человека из обиды превратилось в спокойствие. Кажется, что обида по ту сторону холода начала утихать, но он благодарен за холод.

Те, кого перевернул Великий Свет Пуду Дзен, даже если они враги, умрут от твоего сердца. Такова сила перехода.

Однако Фан Хань знает, что он не до конца пересек сердцевину деревянного даосского народа, глубоко в душе. Потребуется много времени, чтобы пройти, по крайней мере, семь дней и семь ночей.

Таким образом, в глубинах семидесяти восьми тысяч футов земли, Фан Хань и миллионы демонов, читали писания семь дней и семь ночей, и, наконец, превратили тело деревянного даосского народа в цвет красного золота, а на лице деревянного даоса появилось выражение великого понимания. Внезапно я встал, а другая сторона искренне поклонилась. "Благодарю тебя за помощь. Я освободился от оков для меня. В этот момент я чувствую себя спокойнее, чем когда-либо прежде. Все, что было в прошлом, стало неловким. Теперь только под братством Фан Ханьдао, кропотливая практика. Чтобы загладить свою вину".

"Ну, да, хорошо".

Увидев эту сцену, Фан Хань также был глубоко потрясен силой Дапуду Цзэнгуана. Гигант древности полностью сдался сам себе. И при этом самодоволен и свободен.

"Будда так могущественен? Похоже, мне придется обратить на него внимание позже".

Те, кто столкнулся с буддизмом, также настолько деградировали, что это означает, что они потеряли свое "я". К буддизму сердце Фан Хана испытывало глубокую ревность. Люди становятся такими, это сильнее, чем убить его.

"Ну, деревянный даос, раньше ты был виновен, а теперь обратись ко мне. Просто хорошо работай в Восьми Буддизмах. Каждый день поставлять небесного духа, а также совершенствовать магическое оружие. Я найду много материалов, дам тебе почитать тайну Тяньлуна, Тогда, восемь поплавков сами по себе, и восемь волшебных оружий, превратятся в даосские."

Фан Хань тут же поручил эту задачу "усердному" "Деревянному человеку".

"Да, перед плохой дорогой грех был слишком глубок, не настолько, чтобы загладить мой грех". Деревянный даос кивнул, и тело пришло в движение, внезапно влетев в восемь плавучих сект, сидящих под вращением святого царя, используя себя, магические силы, объединенные со всей башней, открыли пустоту на макушке головы, и выбросили множество небесных духов. Этот небесный дух чище, чем мировое дерево.

Деревянные даосы стали единым целым, и они не годились в добрые люди, которые были особенными для блага народа. Большие посвященные все время сосредотачивались на небесном мире, оставляя лишь малую толику собственной жизни, а остальное все закрепилось.

В то же время он благочестиво молился, чтобы из его тела вышла единица готовности. Она действительно собралась в золотую длинную радугу, катящуюся по восьми букашкам.

Внезапно восемь плавающих отрядов сжались и снова сконденсировались.

Гигант веков, сконденсировал магическое оружие, что намного быстрее, чем практика самого Фан Хана. И этот древний гигант предан делу до конца, без всяких оговорок!

Древние гиганты могут усовершенствовать устройство следующего качества.

В это время боги прочли поворот, и из башен Восьми Буддизмов они получили множество небесных духов, чтобы пополнить и войти в разум.

Мана была сжата и восстановлена, а чувство нехватки маны было сметено. воздух!

"Хаха, иметь мировое дерево и мирового гиганта, чтобы обеспечить меня небесным духом, действительно удобно. Теперь я против врага, и нет никакого недостатка маны. С атакой в 100 миллионов лошадей я смогу разыграть сотни. А дальше - тысячи!" Фан Хань почувствовал, что величественные небесные духи скатываются вниз, питая собственные пять знаний моря, сердцу действительно очень комфортно.

Если так будет продолжаться, он не сможет накопить достаточно энергии, чтобы изменить эксцентричный мир тысяч тысяч глаз.

Гораздо лучше от всего сердца посвятить гиганта Ван Гогу, чтобы он усердно трудился, чем усовершенствовать его.

"Сейчас, когда деревянные даосы сидят в Восьмом Буддизме, восьмидневный плавучий отряд постоянно работает день и ночь. Сила этого волшебного оружия уже больше, чем у меня".

Дорога зависти.

"Сущность Восьми Буддизмов, лошадь не может сравниться с картой Хуанцюань. Когда я культивирую секрет долголетия, сила будет полностью раскрыта". Фан Хань утешительно вздохнул, открыл рот и пососал.

Восьмерка Буддизма тут же начала уменьшаться, и он был брошен в рот Фан Ханю, и был проглочен в его желудок.

Теперь его тело наполовину состоит из нежити, скручивается и изменяется по желанию, и может поглотить восемь поплавков. Я проглочу это волшебное оружие, и каждый день буду заражаться собственной кровью. Затем я буду использовать свой нрав, чтобы заставить себя закаляться. Тело будет становиться все сильнее и сильнее. Может быть, возраст восьми поплавков будет становиться все мощнее и мощнее, и жизнь тела вернется. .

"Что ж, давайте снова отправимся на дно земли, потренируемся несколько месяцев, подождем, пока ветер унесет прошлое, а потом вернемся к двери пера. Иначе это выйдет наружу и будет преследоваться. Я также взял это чистое время, хорошо. Закрепи его, чтобы закрепить".

Проглотив восемь поплавков в желудок, Фан Хань не вышел, а продолжал оставаться на дне, сидя вверх и вниз, внимательно изучая даосизм, размышляя о Цзинь Дане и приводя в порядок битвы своих дней. Все отвлекающие мысли в памяти забылись, и ум постепенно прояснился.

Практикуя таким образом, он вошел в царство неясности.

Так же, как он тренировался в подземелье, Хуатянь тренировался и в двери перьев.

В глубинах храма Юхуа, в таинственном времени и пространстве, время и внешнее пространство - не одно и то же. Прошел целый месяц, а снаружи был только один день.

Храм Юхуа, как одни из десяти ворот дороги фей, является местом, где живут пернатые, как судьба ворот. Он находится на вершине девятидневного урагана, вечного метеорита, который является непревзойденным Панг бао, в котором участвуют бесчисленные мастера. Бег, обеспечение маной, есть некоторые таинственные время и пространство, вы также можете обратить время вспять, наиболее подходящее для практики.

"Небесный, что ты думаешь? Если достаточно накоплений? Если достаточно, возьмите сырые гранулы и примите их. Иди прямо в долголетие и культивируй тело нежити".

Хуа Тянь сидел в этом таинственном времени и пространстве, сидел тихо.

Рядом с ним также сидел даосский мужчина, и он был гигантом веков.

Перед Хуатяньду, в древней печи Шанпин Дао, подавляя лекарственную траву, эта лекарственная трава, мощный закон Неба и Земли над ней, постоянно бежит, как дракон, как феникс, как тигр Гегемония, как лев, как собака.

Это рождение химической пилули, эликсира.

"Я не культивировал секрет долголетия, я не могу принять Сяньдань. Иначе меня засосет этот

бессмертный, а Сяньдань вырвется и культивирует себя".

Хуа Тянь замолчал.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2534673>